

Вера Чиркова

Проклятый эксперимент. Бонна

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Вера Андреевна Чиркова
Проклятый эксперимент. Бонна
Серия «Проклятый
эксперимент», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18928521
Проклятый эксперимент. Бонна: Альфа-книга; Москва; 2016
ISBN 978-5-9922-2203-6

Аннотация

Никаких побряжек или подарков не ожидала от жизни донна Лиарена, отправляясь в замок богатого правителя северного доранта простой бонной для его маленького сына. Мечтала девушка только об одном – выстоять под градом презрительных насмешек обитателей замка во главе с его хозяином и подольше продержаться на этой незавидной должности. Первые же дни показали правильность ее опасений, однако лукавая судьба, приготовившая для справедливой донны наряду с испытаниями и приятные сюрпризы, повернула все по-своему.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	36
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Вера Чиркова

Проклятый эксперимент. Бонна

Глава 1

– Приехали! – обернувшись к маленькому оконцу, вполголоса сообщил возница.

– Слава богам, – привычно отозвалась донна Лиарена и небрежно раздвинула занавески взглянуть, куда занесла ее коварная судьба.

Как выяснилось, дорин Тайдир Варгейз, правитель богатого северного доранта, остановился на небольшом постоялом дворе, ютившемся в предместье Лодера.

Но донной в этот миг руководило вовсе не любопытство и не нетерпение либо желание рассмотреть дом, где обосновался дорин с отрядом верных воинов в ожидании прибытия обозов со знатными гостями.

Не интересовала Лиарену и причина, по которой дорин выбрал для встречи с претендентками на звание своей невесты не имение одного из друзей или съемный дом, каких достаточно в столице, а довольно скромный приют для небогатых странников. Сама Лиарена на особые удобства или рос-

кошь не рассчитывала и никаких привилегий не ожидала, так как невестой не являлась.

Волновало донну лишь одно: удастся ли до отъезда хотя бы часок посидеть в тепле и выпить стакан горячего чая. В предыдущую ночь шел проливной дождь, на какие щедрания весна в этих краях, и поутру повозка донны оказалась промокшей почти насквозь. Разумеется, слуги постоянного двора вытерли воду и выдали девушке сухую дерюжку, но ощущения тепла и уюта их старания не принесли.

А всего полчаса назад ее скромную, но надежную повозку обогнал небольшой отряд всадников, сопровождавших богатую крытую дорожную коляску, в которой наверняка везли одну из юных донн. И если эта путешественница станет последней из гостей, которых ожидает дорин Тайдир, отряду не будет нужды задерживаться здесь на ночь.

Ни у ворот, ни на крыльце Лиарену никто не встречал, но она заранее, еще даже не отправившись в путь, отлично знала, сколько неприязни и пренебрежения предстоит вынести ей в ближайшие дни. Оттого-то, бледно усмехнувшись, донна спрыгнула со ступеньки повозки и неторопливо направилась к дому, даже не оглянувшись на угрюмо сопевшего кучера.

Старый Берт был одним из тех, кто открыто высказывал девушке недовольство ее поступком, но менять свое решение она не собиралась. Долги нужно платить... и когда же, как не теперь?

– Постоялый двор на откупе! – вылетела навстречу Лиарене бойкая, пахнувшая жареным луком служанка, но новая гостья смотрела на нее с тем спокойным превосходством, по которому истинную донну всегда можно безошибочно отличить от простолюдинки, невзирая на ее наряд или прическу.

– Я знаю. Дорин Тайдир Варгейз осведомлен о моем приезде, – сухо произнесла Лиарена, и не думая двигаться с места.

Пусть хозяин сам разбирается со своей служанкой, а она терпела несколько дней, потерпит и еще несколько минут.

– Я пойду спрошу! – со скрытой угрозой буркнула девица и, получив в ответ от гостьи снисходительную усмешку, мстительно захлопнула перед ней двери.

«Начинается», – тайком вздохнула девушка и еще упрямее сжала губы, стараясь придать лицу невозмутимое и строгое выражение. Никто не должен заметить и тени ее истинных чувств, иначе каждый кому не лень ткнет пальцем в больное место.

– Добрый день. – Вышедший на крыльцо мужчина рассматривал Лиарену изучающе, как овечку на торжище, но девушка и не подумала смутиться или потупить взгляд.

Просто вежливо кивнула, втайне благодаря добрых духов за небольшую отсрочку. Это ведь они принесли на крыльцо не самого Тайдира, а Ниверта, одного из кузенов дорина,

служившего тому доверенным помощником и советником.

Но ему Лиарена не обязана ни подчиняться, ни угождать и лучше сразу дать это понять, потом будет поздно.

– Проходите, – рассудив про себя, как следует обращаться с прибывшей, пригласил Ниверт и распахнул перед девушкой двери. – Сейчас перегрузим ваш багаж.

– Я поеду в своей повозке, – предупредила Лиарена и шагнула на первую ступеньку.

– Как сочтет нужным дорин Тайдир.

– Это мое условие, – твердо отозвалась девушка, проходя мимо мужчины в чуть душноватое тепло обеденного зала. И изо всех сил стараясь не показать тревогу, сжавшую в этот момент ей душу. Хотя это и в самом деле являлось одним из двух условий Лиарены, окончательное слово все-таки оставалось за дорином.

Людей в общем зале оказалось немного, несколько возниц и воинов отдыхали, расположившись на широких пристенных лавках, остальные сидели за столом, неторопливо уплетая жареного на вертеле кабанчика.

На вошедшую они сначала уставились с живым интересом, однако, разглядев темную, хотя и добротную, но простую дорожную накидку, начали отворачиваться с деланным равнодушием. Вот только Лиарену и на миг не обмануло это безразличие, девушка точно знала, что в этот момент собравшиеся поставили на нее незримое, но несмываемое клеймо отверженной.

Совершенно несправедливо, если разобраться, да только решать по совести никто из них не собирался. Для всех этих людей она была не дочерью дорина крупного соседнего доранта и даже не молодой пригожей донной. Увы, здесь в Лиарене видели прежде всего сестру проклятой Дильяны, и именно это считали в девушке самым главным.

– Для вас приготовлена комната, – негромко сообщил Ниверт, проходя вперед. – Желаете прежде умыться или сразу пойдем к дорину?

– Сначала я должна передать ему письмо, – суховато ответила Лиарена, не желая давать советнику повод для дальнейших расспросов, – а потом не откажусь и от возможности отдохнуть и привести себя в порядок.

Хотя девушка наскоро умылась всего полчасика назад в маленькой придорожной харчевне, а чуть позже прямо в повозке причесалась и передела свежую блузку, сообщать об этом Ниверту не стоило. Как и об истинном желании донны, всем сердцем мечтавшей лишь об одном: подольше не встречаться с мужчиной, который всего декаду назад люто возненавидел и ее дом, и всех его домочадцев.

Лиарена отлично понимала, насколько малодушно это стремление, однако так же хорошо знала, что никогда не отречется от принятого решения.

Она ведь сама сделала этот выбор, значит, должна изо всех сил стиснуть зубы и терпеть, стараясь не обращать внимания на отношение и слова окружающих.

Комната дорина оказалась на втором этаже, в самом конце, и рядом с дверью сидел на лавке рослый воин со шрамом через всю левую щеку. Рваным, некрасивым шрамом, какие оставляют только когти монстров с черных болот. «Еще неизвестно, как он сумел справиться с тварью», – тайком вздохнула Лиарена. Бывалые воины даже рассказывать про встречи с проклятыми существами не желали.

Воин даже не пошевелился, когда Ниверт открыл дверь, зато гостью смерил заинтересованным взглядом с ног до головы, и можно было не сомневаться, этого ему вполне достаточно, чтобы составить собственное мнение. В родном доранте донны тоже хватало преданных слуг, умеющих не только с первого взгляда рассмотреть в людях самое главное, но и прятать свои выводы в глубине души, стараясь никому не открывать, какие человеческие качества для них важнее всего.

Окно в покоях дорина оказалось распахнуто настежь, но света это почти не добавляло, зато с избытком приносило свежести, делая лучшие в доме комнаты холодными и неприятными.

– Закрой, – едва рассмотрев, кого привел друг, указал ему на створку Тайдир и внимательно оглядел гостью. – Как доехала?

– Спасибо, хорошо, – учтиво поблагодарила Лиарена, протягивая дорину перевязанный тесемкой и запечатанный воском свиток.

– Садись, – мотнул он головой в сторону скамьи, накрытой шкурой, и от этого жеста непослушная прядь слегка вьющихся каштановых волос упала ему на лоб.

Девушка покорно села и, пока дорин читал, неотрывно смотрела в окно. Хотя на что там было смотреть?

На черные от дождя ветви сиротливо голых деревьев с еще только начинающими набухать бурыми бусинами почек, на серое и тоскливое небо или на мрачный и неприветливый дальний лес?

– Я согласен на оба условия, – сухо зато объявил Тайдир, и Лиарена настороженно подняла на него взгляд, предчувствуя, что на этом бывший родич не остановится.

Впрочем... ей он никогда по-настоящему родней не был и не будет, что уж кривить душой. Как и Дильяна, однако Лиарена все равно никогда не перестанет считать ту своей сестрой.

– Но и у меня есть требования, – не дождавшись благодарности, испытующе уставился на гостью дорин. – Только сначала ответь на один вопрос... Как ты относишься к поступку сестры?

– По-разному, – неохотно выдавила Лиарена, втайне проклиная его за эту прямоту и коря себя за неумение кривить душой. – Но судить ее не возьмусь.

– Вот как... – процедил дорин с внезапной яростью и стиснул в кулаки лежащие на столе руки, пытаясь унять свой гнев. – Ну что ж, зато честно. Иди отдыхай, поедем через два

часа, как только придёт последняя невеста.

В спальне, куда привел Лиарену ожидавший за дверью Ниверт, было тепло и горела масляная лампа, и девушка поторопилась шагнуть к натопленной печи. Однако, сделав два шага, остановилась и оглянулась на вошедшего следом мужчину.

– Вы прикажете слугам накормить моего возницу или мне нужно идти самой?

– Я прикажу, – коротко ответил Ниверт и смолк, испытующе поглядывая на снимавшую накидку девушку.

Лиарена прижалась спиной к теплым камням и терпеливо ожидала, какую новость или правило собирается сообщить ей советник дорина. Однако Ниверт, рассмотрев простенькую темно-синюю фланелевую блузу, на тон темней грубой шерстяной юбки, какие обычно носят лишь девушки среднего сословия, внезапно раздумал разговаривать, развернулся и вышел прочь.

Гадать, почему он так поступил, Лиарена не стала, трудно понять причины действий мужчины, которого видела до этого всего два раза. Да и не до мужчин ей теперь... лет на семь, не меньше.

Девушка хмуро усмехнулась и поспешила снять верхнюю юбку, благо под ней еще не одна, и все темные. За время торопливых сборов родичи и служанки успели обговорить каждую мелочь предстоящего пути и постарались преду-

смотреть всякие трудности, выдавая Лиарене наставления на все возможные, а порой и совершенно невероятные случаи. Девушка терпеливо их выслушивала и кротко соглашалась, стараясь не замечать виноватого выражения, скользившего по лицам матери и младшей сестры.

Развесив отволглую юбку и накидку на спинках приставленных к печи стульев, Лиарена пристроила рядом еще и сапожки с вязаными чулками и направилась к пышной постели, собираясь залезть под перину и немного отогреть озябшие ноги. Но исполнить свое намерение не успела: дверь в комнату бесцеремонно распахнулась и ворвалась служанка. Та самая, которая встретила гостью на крыльце.

Нахально окинула полураздетую донну вызывающим взглядом, решительно протопала к столу и небрежно поставила поднос с едой. Молча усмехнулась, круто развернулась и пошла прочь, непристойно покачивая бедрами.

Нежданная обида тяжело шевельнулась в душе Лиарены, и девушка покрепче стиснула зубы, стараясь не позволить раздражению выплеснуться наружу. Нужно помнить: здесь еще не дом дорина и служанка скорее всего больше ей никогда не встретится. Так зачем зря тратить на нее время?

Дверь хлопнула, и гостья наконец сдвинулась с места. Осмотрела простые тарелки и немудреную снедь и, невесело фыркнув, направилась к постели. Не настолько она пока голодна, чтобы есть все подряд. Дерзкая девица явно наслушалась рассуждений воинов и решила к ним подольститься.

А иначе зачем бы она принесла еду, какую подают в таких заведениях только самым бедным и нежеланным постояльцам?

– Донна, к вам можно? – постучав, осведомился Берт.

– Входи, – невесело отозвалась Лиарена, пряча ноги под перину.

– Вам не сказали, когда мы выезжаем? – едва войдя, спросил возница и вдруг, нахмурившись, уверенно двинулся к столу. – А это что такое?

– Обед, не видишь, что ли? – с деланным легкомыслием пожалла плечами девушка. – Чем он тебе не нравится? Это же небольшой постоялый двор, а не кухня дорина.

– Вам и с кухни дорина такое носить будут, – почти прорычал возница и, подхватив поднос, решительно двинулся к двери.

– Стой! – птицей слетела с постели Лиарена и загородила собой дверь. – Поставь на место. Не нужно устраивать шума, через два часа мы отсюда уедем.

– Но обоз ведь потом до ночи не остановится, – непримиримо пробурчал Берт. – А вы всего-навсего чашку чая после завтрака выпили!

– Ничего со мной не случится, в дороге не следует передать. Ну не ссориться же с нахальными служанками на потеху всей харчевне? – просительно заглянула в глаза старика донна.

– Тогда хоть схожу за чаем и булочками, – нехотя возвра-

щая поднос на стол, смирился возница. Никогда он не умел спорить с выросшими на его глазах дочерьми дорина Симорна, если они просят такими жалобными голосками.

– Ладно, – не стала упрячиться Лиарена, горячего чаю хотелось по-прежнему.

Берт вернулся лишь спустя четверть часа, держа в руках чайник и миску с пирожками, и, судя по сердитому пыхтению старика, достались они ему вовсе не так уж легко.

– Как знала, – тихонько выдохнула донна, наливая чай в чашку, и тотчас свернула разговор на другое: – Тебе налить?

– Наливайте, – все еще сердито проворчал возница и, присев к столу, решительно подвинул к себе принесенный служанкой поднос. – Тут поем.

Лиарена согласно кивнула. Отец и матушка к старым слугам относились как к дальним родичам, живущим в доме скорее по доброй воле, чем за жалованье.

– Я тут подумал... – нерешительно начал Берт, покончив с теми кусками еле теплого рагу, которые показались ему съедобными, не пригоревшими и не сыроватыми, – и решил остаться в доме дорина Тайдира.

– Плохо придумал, – сразу ошетибилась донна. – Мало мне будет своих забот, придется и за тобой присматривать. Лучше возвращайся домой.

– Так я и знал, что вы не согласитесь, но менять решение не стану, – заупрямился старик. – Вы с дориной и домочад-

цами обо всем подумали, но одного все же не предусмотрели. Не захочет он вас отпускать ни через пять лет, ни через семь. Сами посудите, какая ему в этом выгода? Вот и постарается привязать вас теми узами, какие вы сами рвать не захотите.

– Берт! – строго нахмурила брови Лиарена. – Поясни-ка подробнее... это на какие узы ты сейчас намекаешь?

– На семейные, разумеется, – фыркнул старик. – А вы о чем подумали? Нет, сам он на вас не женится, у вас ночи будут другим мужчиной заняты, маленьким. А вот женихов непременно направит... кого сам сначала выберет. И ухаживать они будут неспешно, обстоятельно, чтобы к следующей весне, когда Каринд бегать начнет, надеть вам на руку браслет.

– Не может такого быть, – еще шептала ошарашенная такими предположениями Лиарена, а в ушах уже гулко разносился стук тревожно затрепыхавшегося сердца.

А разум, заматавшийся в поисках выхода или опровержения догадок Берта, уже все точно просчитал и уверенно доложил – может. Еще как. И все старшие родичи наверняка догадались об этом еще там, в родном доранте, но ей говорить не стали, чтобы не расстраивать.

Как ни спешил правитель доранта Варгейз, путешественникам пришлось задержаться на постоялом дворе лишние пару часов.

Опоздала Анмана, пятая, самая молодая из невест, и весь отряд ждал, пока она и ее люди умоются, пообедают и переденутся. Юная донна прибыла в тяжелой дорожной коляске, за которой следовала простая повозка, похожая на кибитку Лиарены. Невеста везла с собой камеристку и трех служанок, а кроме того, ее сопровождали пятерка увешанных оружием воинов и командовавший ими суровый дон.

Однако Лиарену небольшая перемена планов не огорчила. Берт успел за это время где-то достать внушительную охапку сухого сена и набить им повозку, превратив ее в удобную люльку. Сверху он застелил сено сухой дерюжкой, и Лиарена, завернувшись в одеяло, мирно продремала всю дорогу.

Глава 2

До замка дорина Тайдира Варгейза обоз добрался почти в полночь.

Простучали по мосту подковы лошадей и колеса всех колясок, и отряд оказался в ярко освещенном газовыми фонарями дворе, где сновали и суетились не менее двух десятков слуг. Открывали дверцы и провожали путниц к ступеням крыльца, выгружали багаж, раскладывая его отдельными кучками, чтобы не перепутать.

– Я сам! – прикрикнул на подбежавшего парнишку Берт, помогая донне выбраться из повозки.

– Достань мой саквояж, – тихо попросила она возницу. – Я возьму его с собой.

Наступал самый трудный момент, знакомство с домочадцами и слугами, и Лиарене хотелось покончить с этим неприятным действием как можно скорее.

– Я сам все понесу, – не сдался Берт, доставая из-под сиденья сундучок и саквояж. – Только дверцы сначала запру.

Возница и в самом деле достал откуда-то внушительные висячие замки и повесил их на дверцы, вызвав своей подозрительностью слабую улыбку донны. Как он собирается тут жить, если заранее считает всех слуг и домочадцев хозяина подлыми и жестокими?

Во дворе после тепла повозки оказалось довольно холод-

но, временами налетали резкие порывы ветра, бесцеремонно трепавшие дорожные юбки и накидки гостей и невольно напомнившие донне о той проклятой ночи.

Однако долго стоять и мерзнуть девушке не пришлось. Берт решительно направился к крыльцу, и ей пришлось плестись следом, заранее натягивая на лицо маску непробиваемого безразличия.

– Донна Лиарена! – окликнул ее Тайдир, стоящий на верхней ступеньке и уверенными движениями рук управляющий толпой слуг и возниц. – Поднимайтесь сюда.

И вроде бы совсем негромко он это произнес, а оглянулись сразу с десятков домочадцев и на краткий миг замерли, пытаясь подробнее рассмотреть ту, кому суждено стать на ближайшие годы подушечкой для их иглол и шпилек.

Лиарена стиснула кулачки одетых в перчатки рук так же сильно, как сжимал кулаки недавно сам дорин, и обреченно направилась к нему впереди уступившего ей дорогу Берта.

Но пока она дошла, Тайдир словно забыл о ней и стал пояснять одной из невест, как будут устроены ее люди.

А едва освободившись, обернулся к ожидавшему его распоряжений лакею и так же негромко приказал сопроводить донну Лиарену в ее комнаты.

Берт мгновенно оценил все преимущества этого указания и, передав провожатому сундук, последовал за хозяйкой.

Дом был ярко, почти празднично освещен, но Лиарена смотрела не на убранство залов и лестниц, а старалась за-

помнить дорогу. На всякий случай.

Отметила, что ведут ее на второй этаж, и слегка нахмурилась – далековато до кухни. Однако, обнаружив, что ее покои и детские комнаты находятся в дальнем конце правого крыла, которое, как ей рассказывали, полностью занимает дорин Тайдир, донна успокоилась. Неважно, что кухня не близко, зато тут будет намного меньше бродить случайных людей.

Когда слуга, поставив на пол сундук, распахнул дверь и отступил в сторону, безмолвно приглашая Лиарену первой войти в приготовленные ей покои, девушка на миг замешкалась.

От острого, как нож, понимания, какую грань ей сейчас предстоит переступить, у донны вдруг задрожали колени, а из горла едва не вырвался предательский всхлип. Она и раньше знала, за какое сложное дело взялась в стремлении помочь ставшим родными людям, но только теперь осознала в полной мере, какой резкий поворот сделала в тот момент ее судьба.

– Вроде теплые покои, – ворчливо сообщил Берт, незаметно, но мягко подталкивая хозяйку в спину. – Ну, поживете, присмотритесь сначала... там видно будет.

От этих крамольных слов Лиарена опомнилась – глупо жалеть о сделанном, если нельзя повернуть назад или переменить решение, – и торопливо шагнула в комнату, где робко тлела масляная лампада.

Первым делом донна отвернула фитиль, добавляя своему

новому жилью света, и оглянулась на слугу, ожидая пояснений. Но он лишь молча занес в комнату ее сундук и с легким поклоном исчез, только дверь хлопнула.

– Пусть идет, хмырь, – хмуро посмотрел вслед провожатому Берт и убежденно добавил: – Нет, никуда я отсюда не уеду. Разве вам одной с ними совладать?

– Да я вовсе не собиралась воевать со слугами! – вырвалось у донны. – Они понемногу ко мне привыкнут!

– Вы пять раз поседаете, пока эти привыкнут, – не сдался возница. – Осмотритесь пока, я сейчас узлы принесу. А потом на кухню схожу.

Дверь за стариком закрылась, и Лиарена со вздохом пожалла плечами. Берт добрый и покладистый человек, но иногда он становился упрямее хряка, и никто не мог заставить старика поступить против его собственного желания. Тем более что после смерти жены старого слугу ничто не держало в доме отца Лиарены дорина Симорна.

Приемного отца – пора уже называть вещи своими именами, вот только известно это стало ей недавно и совершенно случайно, и девушка не собиралась никому открывать эту тайну.

Дверь из небольшой, но уютной столовой, или гостиной, уточнять у донны пока не было желания, вела в небольшую комнатку, где стояли только шкаф, широкий сундук да серебряное зеркало на кованых ножках. Отсюда вели еще две двери, одна в умывальню, а вторая, приоткрытая, в спальню.

И из-за этой приоткрытой двери доносились еле слышные, скулящие звуки, отозвавшиеся в душе Лиарены внезапной болью и острой тревогой.

С этого мгновения донна разом забыла про все свои страхи и сомнения и стремительно ринулась в умывальню. Лихорадочно сорвала с себя дорожную одежду, поспешно, но тщательно вымыла руки и лицо, растерла холщовым полотенцем и, выхватив из сундука чистое домашнее платье, набросила на себя.

А затем устремилась в спальню, за которой, как она точно знала, должна находиться еще одна комната.

И она действительно была. Встревоживший Лиарену писк доносился именно оттуда, из-за темной, тяжелой дубовой двери.

Девушка оказалась рядом с ней в один миг, торопливо щелкнула засовом и дернула ручку, моля всех богов, чтобы такого же засова не оказалось с обратной стороны. И боги или духи вняли ее мольбе: дверь распахнулась, открывая донне моментально возмущившую ее картину.

В удобном и мягком кресле спокойно спала крепкая, разрумянившаяся со сна девица, а в люльке напротив нее безнадежно скулил туго спеленатый младенец. Сын дорина Тайдира и дорины Дильяны. И одновременно племянник Лиарены.

Донна кинулась к малышу, осторожно подхватила под головку и спинку, так, как научили ее еще дома. Все три дня,

выделенные Тайдиром свояченице на сборы, Лиарена постигала неизвестное ей ремесло.

До этого донна видела маленьких детей только в чужих руках, и, когда вызвалась присматривать за племянником, мать и старшие родственницы спешно взялись за ее обучение. Немедленно привезли в дом трех женщин с новорожденными детьми, и с утра до ночи Лиарена училась мыть, пеленать и качать младенцев, пользоваться лекарственными травами и зельями. А главное, понимать желания малюток, не умеющих еще сообщать о своих нуждах ничем, кроме плача.

Разумеется, дорин вовсе не собирался убирать от сынишки приставленных к нему служанок и кормилицу после того, как доверит Каринда одной из ближайших родственниц сбежавшей жены. Но для того, чтобы точно знать, правильно ли слуги ухаживают за ребенком, донне следовало уметь все делать самой. И не как-нибудь, а лучше других.

Прижав к груди малыша, Лиарена огляделась в поисках места, где можно было бы его положить, и невольно поморщилась. В просторной теплой комнате, специально обустроенной для удобства ухода за новорожденным, властвовал беспорядок. Пеленки и рубашечки, явно принесенные от прачки, небрежным ворохом лежали на широком, накрытом стеганым одеялом столе, под колыбелью валялась куча смятого грязного белья. А на поставце, где должны были храниться мази, присыпки и чистая посуда для малыша, стояли

поднос с остатками ужина и несколько грязных хрустальных рожков со следами молока на стенках. Обьедки и грязная посуда стояли и на невысоком столе, придвинутом вплотную к креслу. Видимо, няня имела дурную привычку ужинать прямо здесь.

Девушка сердито нахмурилась. Как бы плохо ни поступила с мужем Дильяна, но к ребенку она относилась с заботой. Нет, сама она его не кормила, и теперь стало ясно почему. Зато кормилицу подобрала хорошую, об этом рассказывала мать, вернувшись в родной дорант с праздника, посвященного рождению ее внука и наследника Тайдира.

– Эй, соня! – легонько толкнула донна ногой сладко посапывающую няньку. – Просыпайся!

– Угу, – невнятно пробормотала та, повернулась на бок и попыталась подтянуть ноги, чтобы устроиться поудобнее.

Однако кресло оказалось маловато для такой позы. Или, наоборот, служанка крупновата, сама донна там вполне разместилась бы.

Да и не желала Лиарена наблюдать за попытками девицы досматривать свои сны: ребенок, притихший, едва она взяла его на руки, снова начал обиженно кривить губки.

– Нянька! – ласково улыбаясь малышу, нежно пропела Лиарена и пнула засоню посильнее. – Если ты не встанешь – прощайся с теплым местом.

Впрочем, она уже почти решила сменить служанку, зачем держать при племяннике распустеху, если достаточно

свистнуть, чтобы прибежал целый десяток работающих девиц. Работа няни среди слуг всегда ценилась особо.

– Ну чего? – сердито буркнула девица, протирая кулаками глаза.

– Быстро вставай, – так же сладенько распорядилась донна, решительно сдвинув кучу белья в сторонку и укладывая ребенка на одеяло, – и носи мне теплую воду.

– Какую еще воду среди ночи? – возмутилась наконец-то проснувшаяся служанка. – И вообще, кто ты такая, чтобы мной командовать?!

– Я – донна Лиарена, – ласковым голосом сообщила донна, улыбаясь вновь притихшему малышу. – И именно я теперь тут буду распоряжаться. А ты быстро носи воду или прощайся с местом няньки!

– Пфух! Напугала! – презрительно фыркнула девица, поднимаясь с кресла.

Сладко потянувшись, оправила юбку и направилась к двери. И, уже взявшись за засов, оглянулась и, ядовито усмехаясь, процедила:

– Значит, родная сестрица нашей загулявшей кошки? Ну с приездом!

– Брысь! – очень ласково приказала Лиарена и самым угрожающим жестом приподняла руку, в которой зажимала баночку с детской присыпкой.

Неизвестно, почему нянька поверила в грозящую ей опасность, но язык прикусила и мгновенно выскочила из комна-

ты. Рассерженная Лиарена зло глянула ей вслед и тотчас забыла про наглую служанку, занявшись распутыванием повивальников.

Дите тихонько и заунывно захныкало, и донна принялась нежно уговаривать его немного потерпеть.

– Сейчас, сейчас, мой маленький... еще чуточку... – ворковала она, пытаясь понять, ради чего нужно было пеленать младенца так туго.

Ведь ему уже вторая луна пошла, вон и личико какое беленькое, точно как у Дильяны. И глазки уже совсем ясные и какие-то осмысленные... у тех младенцев, которых она пеленала дома, были вовсе не такие. Или это оттого, что те детки поменьше? А вот волосики у Карика темненькие, в отца, Дили у них золотистая блондинка.

– Донна Лиарена! – позвал где-то в глубине комнат Берт.

– Я тут, – мягко, чтобы не испугать малыша, отозвалась девушка и облегченно вздохнула.

Все-таки хорошо, когда рядом с тобой находится хоть один надежный человек, который не смотрит на тебя с пренебрежением и недоверием.

Но от других такого отношения можно даже не ждать, в их краях яро презирают женщин, способных бросить собственного ребенка, и если подобное случается, начинают с подозрением и холодком относиться и ко всей ее родне. Внезапно сбежав от заботливого и богатого мужа, Дили уронила в грязь честь всей семьи, и очень нескоро ее родителям

и сестрам удастся стереть с себя позорное пятно.

– Еле вас нашел, – вышел из спальни возница и сразу заметил, что донна возится с ребенком одна. – А где нянька?

– Выгнала я ее... – огорченно призналась Лиарена, не подobaет воспитанным доннам начинать свою жизнь в чужом доме с ругани со слугами. – Каринд раскричался, а она дрыхнет... да еще и хамить начала. Ты не можешь найти теплой воды? Как видишь, у наследника крупные неприятности.

– А у нас всегда большой котел с вечера наливали, – припомнил возница, озирая комнату в поисках чего-то подобного, – и хранили в особом сундуке, обитом изнутри войлоком. А еще в умывальне теплая вода может быть.

– Я умывалась – не было, – хмуро сообщила Лиарена. – И девица эта сказала – какая вода среди ночи? Я потом вспомнила, Дили писала, ночами у них тут горячая вода только в купальне под домом. Когда она ходила последнюю луну, ей в умывальню ведрами носили.

Посвящая Берта в свои проблемы, донна без дела не стояла. Набрав воды в рот, чтобы немного согреть, смочила уголок пеленки и немного обтерла ребенка, а потом щедро полила покрасневшую кожицу облепиховым маслом и промокнула лишнее мягкой ветошкой. Этому нехитрому приему ее научили селянки, и в тот момент девушка искренне считала, что подобные хитрости никогда не пригодятся сыну богатого дорина.

– Пойду принесу горячей водицы, – решил Берт. – Может,

еще чего нужно?

– Кормилицу сначала поищи, – попросила девушка. – Он есть хочет. Смотри, как жадно тянет в рот мой палец.

– Бедолага, – удрученно покачал головой направившийся к двери Берт и вдруг остановился. – Вы уж простите меня, донна. Но теперь меня отсюда и сам дорин не выгонит.

– Да я уже и не спорю, – неслышно вздохнула Лиарена, когда дверь за стариком закрылась. – И даже вслух могу признать свою неправоту.

Она уже передела малыша в чистые рубашонки, выбрав из тех, которые лежали на столе. В шкафу с одеяльцами и пеленками не нашлось ни одной глаженной рубашечки. Возможно, они хранились где-то в другом месте, но отходить далеко от ребенка Лиарена не решилась. Завернула его в две пеленки и легкое одеяльце и присела в кресло, тихонько разговаривая с малышом.

– Кормилицы нет, – доложил вернувшийся Берт. – Еще два дня назад ушла... сразу, как только дорин уехал за невестами. Муж ее забрал... все они тут нашу донну Дильяну просто ненавидят.

Старик опасливо оглянулся на двери, шагнул к Лиарене и шепнул:

– Говорят, когда Тайдир понял, что она сбежала, сутки из комнаты не выходил и к себе никого не пускал.

Донна только хмуро кивнула, сказать ей было нечего. Все, что только можно, уже не по разу и не по два сказали до-

мочадцы, ошарашенные произошедшим не менее Тайдира. Молчали только дорин Симорн и дорина Майрена. Да старались помалкивать Лиарена с Олирной, младшей из сестер, хотя по ним обоим поступок Дильяны ударил сильнее всего. Девушек из дома, где произошел подобный случай, женихи стараются обходить дальней дорогой.

Никому не хочется оказаться на месте брошенного мужа.

Возница ушел добывать молоко, пообещав вернуться как можно скорее и заодно принести горячего чая и какой-нибудь еды. Во время короткого привала, устроенного дорином на закате в продуваемом всеми ветрами лесу, девушка не пошла в шатер, где Тайдир угощал невест, а перекусила вместе с Бертом оставшимися еще из дома холодными припасами.

Малыш жалобно всхлипнул, и донна крепче прижала его к груди, словно это могло унять голод ребенка. Вспомнила совет матери поить дите водичкой, если запаздывает кормилица, и с Кариком на руках отправилась искать рожок с водой. И очень скоро осознала, как правильно сделала, выгнав нерадивую няньку.

В поставце не оказалось ни одного чистого рожка или чашечки, а кувшинчик с крышкой, где полагалось держать кипяченую воду, был сух, как пустыня.

– Будем ждать, – вздохнула Лиарена и принялась ходить по комнате, покачивая малыша.

Он притих, только изредка обиженно всхлипывал, и эти

тихие, безнадежные жалобы впивались в сердце девушки острыми иглами.

А вместе с болью и состраданием к осиротевшему ребенку в душе юной донны поднималась незнакомая прежде ярость. Это какое же жестокое сердце нужно иметь, чтобы за проступок матери мстить беззащитному младенцу? Ребенку, который еще чист, как светлый дух, и помыслами и деяниями?

Дверь, ведущая в спальню Лиарены, внезапно легонько стукнула, открываясь, и девушка, осторожно поворачиваясь в ту сторону, ласково спросила, глядя на малыша:

– Принес?

– Что? – настороженно спросил человек, прихода которого донна никак не ожидала, и тут же встревожился: – И кто именно должен принести?

С языка Лиарены едва не сорвалось насмешливое замечание о том, где должен находиться мужчина, когда у него в доме пять невест, и она уже развернулась в сторону дорина, но рассмотрела его напряженное лицо и выглядывающего из-за спины хозяина Ниверта и сразу раздумала шутить. Вряд ли они сейчас готовы посмеяться.

Но и отвечать на вопросы, заданные таким тоном, донна тоже не собиралась. Она не преступница и не служанка, хотя и взялась за дело, не совсем подобающее дочери дорина. Даже приемной. Поэтому гордо вздернула носик и потихоньку пошла дальше, покачивая поскуливающего Карика.

– А где няня? – осторожно осведомился Ниверт, выступая

из-за спины помрачневшего хозяина.

Лиарена еще раздумывала, какими бы словами объяснить ему отставку наглой няньки, но тут очень кстати распахнулась дверь, ведущая в комнату кормилицы, и в детскую ввалился сердито насупленный Берт.

– Достал, донна Лиарена, – негромко доложил он, ставя на пол бадейку с горячей водой и корзинку. – Еще чем-нибудь помочь?

– Давай молоко, – ласково прошептала Лиарена и на миг задумалась, куда бы деть пригревшегося у нее на руках ребенка.

На стол положить нельзя, он снова начнет плакать, а донна уже точно знает: когда плачут дети, она начинает суетиться, и ни к чему хорошему это не приводит. Давать Берту тоже не стоит, он еще не успел переодеться в чистое, да и должен помогать ей. Впрочем... во всем можно найти светлые стороны, и раз уж Тайдир прибежал сюда среди ночи, то пусть поздоровается с сыном, ведь не видал его не меньше трех дней.

– Подержи, – поспешно шагнув к дорину и всучив ему хныкающий сверток, нежно пропела девушка. – И покрепче... головку на сгиб локтя, у него спинка еще слабая... Я сейчас.

И, стараясь не смотреть в возмущенно вытаращенные глаза Тайдира, побежала к вознице, доставшему из корзины кувшинчик с молоком.

– Давай сюда. Свежее, не спрашивал? Сейчас попробую. Нужна серебряная кружечка... все сразу греть нельзя. Посмотри в моей столовой, тут ничего чистого нету.

– Я посмотрю, – мгновенно нашелся Ниверт, упорно не замечавший гневных взглядов кузена, пытавшегося незаметно всучить ему малыша.

– Хорошо, – не глядя на них, пробормотала Лиарена, торопливо выбирая из грязных рожков тот, какой можно отмыть быстрее всех.

Затем выхватила из кучи посуды большую серебряную миску для умывания младенца, налила в нее горячей воды и поставила на маленький столик, сдвинув тарелки с объедками. Ополоснула горячей водой принесенный советником серебряный высокий стакан, налила туда молоко и поставила греться в миску. А потом налила горячей воды в рожок и побежала в умывальню мыть. Оставив широко распахнутыми все двери, чтобы сразу прибежать дорину на помощь, если Карик расплчется.

Ну и, разумеется, заодно Лиарена хотела слышать, о чем будут разговаривать мужчины. Остаться в неведении она больше не желала. Раз ей суждено прожить тут несколько лет, то нужно как можно быстрее рассмотреть и понять людей, с которыми придется мириться, спорить и договариваться.

– Где няня и кормилица? – тихо рыкнул хозяин дома, едва она успела выйти, и младенец мгновенно отозвался на этот

вопрос жалобным всхлипом.

– Понежнее разговаривайте, дорин Тайдир, когда дите на руках держите, – с притворной лаской посоветовал Берт и продолжил тем же елейным голосом: – Кормилица уже три дня как сбежала, а няньку я выставил. Не видите, какой свинарник из детской комнаты устроила? Да и груба не по годам.

– Не бери на себя лишнего, Берт, – не выдержав, отозвалась из умывальни Лиарена. – Я сама ее выгнала, сама и отвечать буду. Лучше отнеси пока еду в мою столовую, а в корзину составь грязные рожки, я их потом замочу тут в тазу.

Она ополоснула в последний раз рожок и направилась в детскую комнату. Ниверта там уже не было, видимо, ушел через комнаты кормилицы, а дорин метался по комнате широкими шагами, все сильнее потряхивая сына, и донне хватило одного взгляда на его свирепое лицо, чтобы понять, в какой он ярости.

– Тайдир, – мягко позвала донна, – не нужно так его трясти... посиди минуту спокойно, я сейчас молоко перелью и заберу Карика.

Дорин раздосадованно глянул на девушку, но она уже невозмутимо достала из миски стакан с молоком и поболтала, перемешивая. Потом немного плеснула на ладонь, чтобы тут же по-собачьи слизнуть, и, удовлетворенно кивнув самой себе, бережно перелила теплую жидкость в рожок. Отставила его в сторону, ловко вынула растрепавшийся сверток с малышом из рук дорина и, прижав к груди, устроилась в кресле.

– Берт, давай рожок, – торопливо оправляя племяннику пеленки, шепнула донна верному слуге, и тот мигом вложил ей в ладонь теплый сосуд.

– Держите, донна Лиарена... – Берт на миг смолк, умиленно глядя, как жадно присосался ребенок к носику рожка, крепко вцепившись в него крошечной ручкой, потом тяжело вздохнул: – Изголодался-то как, бедолага!

Дорин резко развернулся и вихрем вылетел из детской, на этот раз выбрав выход через комнаты прислуги.

– Устраивайся пока в тех спальнях, – решила донна, придерживая рожок, чтобы малыш не захлебнулся. – Вряд ли он найдет среди ночи кормилицу. А если и приведет, не страшно, у себя в столовой на одну ночь ее поселю. Неизвестно еще... примет ли Карик мамку после рожка.

Последние капли молока малыш досасывал, сонно прикрыв глазки, а потом сразу уснул, не обращая никакого внимания на почти незнакомые руки, бережно заворачивающие его в свежую пеленку.

А Лиарена, прижав к груди неслышно посапывающий сверток, некоторое время задумчиво бродила по детской, рассматривая грязную посуду и объедки и хмурясь все сильнее. Оставлять тут Карика ей казалось почти преступлением, а браться за уборку не осталось никаких сил.

Да и если здраво рассудить, не стоило с первых дней делать работу за служанок, это может очень быстро превра-

титься в ее законную обязанность.

Лиарена прошла в спальню, осмотрела свое новое ложе, мимо которого до сих пор пробегала, не имея времени разглядеть, и обрадовалась. Наполовину задвинутая в нишу кровать оказалась широкой, как в супружеской спальне, и на ней можно было разместить, кроме самой донны, не менее пяти таких детишек.

Уложив Карика в люльку, Лиарена побежала менять постель. В чистоплотность и скромность местных служанок она больше не верила.

– Донна Лиарена, – заглянув в комнату, укоризненно проворчал Берт, – там еда остывает! Вы же за весь день ни разу горячего не поели.

– Сейчас иду, – отозвалась девушка, не желая обижать заботливого старика, хотя есть ей уже не хотелось. – Наливай чаю.

Посмотрела на свою работу, немного посомневалась и на всякий случай соорудила из запасного одеяла нечто вроде корзины, скрутив валиками края. Хотя малыш еще маловат, чтобы укатиться или уползти, если выпутается из пеленок, так ей все же будет спокойнее.

Потом убавила свет в лампе, перенесла Карика на новое место, заперла на засов дверь в детскую комнату и отправилась ужинать.

– Вы не берите первую попавшуюся служанку, донна, –

настойчиво советовал Берт, подсовывая девушке очередной кусочек запеченной утки. – Дорин сейчас на них накричит и заставит силком, а она потом начнет потихоньку от дела увиливать.

– Вот об этом я и хотела с тобой поговорить, – отложила вилку Лиарена. – Зря ты на эту няньку сегодня жаловался... Теперь Тайдир ее накажет, а она начнет всем рассказывать, какие мы злые и придирчивые. И к нам вообще никто не захочет идти... кроме самых ленивых и хитрых. Ты же сам знаешь, если бы от нашего Илзена сбежала Наилина, бросив ребенка, все наши слуги точно так же ее осуждали бы!

– Но донна Дильяна никогда не была такой легкомысленной хохотушкой, как Наилина! – тотчас возмутился Берт. – Неужели они ее за год не рассмотрели?

– Ничего не хочу об этом говорить... дома уже вдоль и поперек обсудили, – покачала головой донна. – Да и здесь, наверное, не меньше. Просто хочу попытаться жить рядом с ними хотя бы спокойно, ведь все склоки обязательно скажутся на малыше.

Глава 3

Негромкий, но настойчивый стук призывал встать, накинуть шаль и пойти посмотреть, кому не спится с утра пораньше. Только вот беда, полусонным разумом Лиарена это понимала и даже как будто поднималась с постели, но глаза никак не открывались и тело упорно не желало вылезать из-под теплого одеяла.

– Лиарена! – раздался где-то далеко знакомый голос, и в нем так явственно послышалось вчерашнее рычание, что разум наконец поборол тяжелый сон, и девушка, нехотя отбросив одеяло, слезла с постели.

Потрясла головой, просыпаясь окончательно, оглянулась на мирно спящего ребенка, накинула на плечи шаль и, чуть пошатываясь, побрела к выходу. Но тут стук раздался совсем с другой стороны, и донна, с досадой вздохнув, повернула к входу в детскую.

Дверь распахнулась от яростного рывка, едва Лиарена успела щелкнуть засовом, и над ошеломленной такой бесцеремонностью девушкой навис встрепанный и злой Тайдир.

– Где мой сын? – проскрипел он, едва сдерживая гнев.

– Спит, – стараясь говорить спокойно, ответила донна и смело посмотрела ему в глаза. – Иди за мной, только тихонько... совсем недавно уснул.

– А ночью он почему не спал? – сердито осведомился до-

рин, и девушка почувствовала, что еще слово – и она не выдержит.

Или доходчиво объяснит бывшему зятю, какой он самодур, или выплеснет на него воду из стоящего у печи кувшина.

– Известно почему, – едко пробурчал вошедший следом за дорином Берт. – Занят был. Как все нормальные младенцы, пачкал и мочил пеленки, ел и плакал.

– А разве... – Тайдир рассмотрел малыша, сладко спящего в гнездышке из одеяла на одной половине кровати, потом рожок с молоком и кучу пеленок на столе, и хмуро закончил: – ...нельзя было положить его в колыбель?

– И бегать туда каждые полчаса? – не унимался Берт. – Или донна должна была всю ночь сидеть в кресле?

– Берт! – расстроено уставилась на старика Лиарена. – Прекрати, пожалуйста! Я вовсе не потому забрала Карика к себе... просто в детской нужно сначала хорошенько убрать. И его постельку выстирать и высушить... Оказываются, все тюфячки насквозь промокшие, так и почки застудить недолго.

– Вы можете на меня сколько угодно ругаться донна, – не сдался упрямый старик, – но я таких нападков терпеть не стану. Вы вчера целый день ехали в сырой повозке и за ночь даже пары часов подряд не поспали! А вам и с утра вздремнуть не дают!

– Я привел няню, – почти прорычал помрачневший дорин. – Отдай ей ребенка, Лиарена, и иди отдыхать. А в обед

спустишься в столовую... я представлю тебя гостям и слу-гам.

– Нет, нет и нет! – неожиданно даже для себя взорвалась донна и встала перед кроватью, уперев руки в бока, как прачка, и закрывая своим телом младенца.

– Что – нет? – опешил дорин.

– Всё – НЕТ! Не дам я ребенка никому из прислуги! До тех пор, пока не увижу своими глазами, насколько хорошо она умеет обращаться с детьми, эта нянька! И Карик не будет спать в детской, пока там не станет чисто и сухо и не поставят сундук для горячей воды. А в столовой мне и подавно делать нечего! Вот как выберешь невесту, тогда я с ней и познакомлюсь, а остальные меня не интересуют.

– Каринд – мой сын, и я сам могу решить, кто будет менять ему пеленки!

– И еще мой племянник. А заодно внук моих родителей! И ты сам предложил отцу прислать одну из дочерей в бонны для Карика. И согласился с моими условиями. Вот и не спорь.

– А ты не забыла про мои условия? – нахмурился дорин.

– Но они могут касаться только Карика и нас! Служить толпе твоих домочадцев и гостей подушечкой для иглолок я не соглашалась! – непримиримо вздернула носик Лиарена.

Тайдир прожег ее возмущенным взглядом, резко развернулся и ринулся прочь.

– А вы еще хотели, чтобы я уехал! – тихонько пробурчал

Берт, поворачиваясь, чтобы последовать за ним.

– Да я давно уже не спорю, – огорченно вздохнула донна, недоумевая, ну зачем она начала перечить дорину?

Наверное, действительно переутомилась и недоспала... пойти, что ли, еще немного подремать?

Но тут она вспомнила слова Тайдира про няню, и весь сон как ветром сдуло. Лиарена плотнее запахнула шаль, большую, серую и пушистую, как зайчик, и решительно направилась вслед за возницей, размышляя по пути, кем бы его назначить, чтобы старик имел право жить в доме, а не в комнате при конюшне.

Звуки перебранки донна расслышала, едва подойдя к двери в комнаты прислуги, которые вчера так и не успела рассмотреть, и сразу заторопилась. Берт за последний день уже не раз показал домочадцам Тайдира свою неуступчивость. А Лиарене так хотелось попробовать договориться с новой няней по-хорошему.

– Доброе утро, – мягко поздоровалась девушка, отворив створку. – Я донна Лиарена, воспитательница наследника Каринда.

– Я Джена, няня, – нехотя процедила сухопарая женщина в тщательно отглаженной одежде и накрахмаленном переднике, – и не буду жить рядом с конюхом.

– А где ты видишь конюха? – холодно осведомилась донна, успев рассмотреть общую столовую и распахнутые двери в две небольшие спальни для прислуги. – Это Берт, камер-

динер наследника.

Старик потрясенно вытаращил глаза, услышав о таком повышении, но тотчас опомнился, приосанился и с превосходством уставился на няню.

– Но он не похож... – оскорбилась няня и, спохватившись, упрямо поджала губы. – И все равно я не могу жить рядом с мужчиной.

– Не волнуйся, – пренебрежительно фыркнул свежеепеченный камердинер. – Такие женщины меня никогда не интересовали.

– Прекратите спор! – строго прикрикнула Лиарена. – Берт, иди переоденься. Потом выяснишь, во сколько тут приносят завтрак. А ты, Джена, начинай убирать детскую. О том, как вас разместить, я подумаю сама.

– Я няня, а не горничная, – мгновенно нашла повод показать характер Джена. – Мое дело – следить за наследником.

– Но ты же не собираешься следить за ним в том свиарнике, который развела прежняя няня? – начиная терять терпение, подозрительно кротко осведомилась донна. – Там негде даже перепеленать ребенка и нет ни одного чистого рожка. Или ты намерена сидеть и отдыхать, пока ребенок спит?

– Для этого есть другие служанки, – упрямо пробормотала Джена. – Няни не убирают и не стирают.

– А бонны не спорят с ленивыми слугами, – заключила Лиарена. – Так вот, отправляйся и ищи тех, кто должен тут

убирать, стирать и мыть. А если не приведешь – я лично прослежу за тем, чтобы за эту луну ты получила вполтину меньшее жалованье.

– А ведь я надеялась договориться с ними по-хорошему! – вздыхала Лиарена, возвращаясь в свою комнату.

Но Тайдир, похоже, не держит в доме покладистых служанок. Или, наоборот, они слишком преданы своему господину? В таком случае им с Бертом придется намного труднее, чем казалось девушке оттуда, из такого родного и привычного дома.

Вот только выбора у нее не было уже тогда. Олирна на два года моложе, и кроме того, она родная дочь дорины Майрены. Было бы чересчур безжалостно отнять ее у матери, и без того слегшей на два дня после письма Тайдира, к которому была приложена прощальная записка Дильяны. Подлинная, в этом мать беглянки убедилась первым делом, сравнив все буквы и проверив лист шелковой бумаги семейным амулетом. Тем самым, который меньше года назад раскрыл Лиарене тайну ее приемных родителей.

Раздумывая над свалившимися на нее неразрешимыми задачками, девушка направилась в умывальню и обнаружила появление горячей воды. На радостях донна искупалась сама и помыла парочку рожков. В быстрый приход служанок ей не верилось, им и в обычные дни хватает своей работы, а сейчас, когда в замке гостит толпа невест дорина и их свиты, горничные небось с ног уже сбились.

По сложившимся издревле правилам объединенных пределов, вдовец или холостяк не должен долго править своим дорантом в одиночку, а брошенный муж всегда приравнивался к вдовцу. Оттого-то правители окрестных дорантов и выразили желание прислать в гости к Тайдиру своих дочерей, надеясь породниться с богатым дорином. И во все не случайно теперь все внимание прислуги направлено на этих невест, ведь какая-то из юных донн станет новой хозяйкой замка Варгейз и дориной могущественного доранта.

Вернувшись в спальню, Лиарена проверила сладко спящего Карика, переделалась в темное платье и, заколов волосы в простой, скромный узел, отправилась в столовую, оставив двери раскрытыми настежь, чтобы не прозевать пробуждение племянника.

Однако не успела она дойти до стола с остатками вчерашнего ужина, как в дверь уверенно постучали.

– Донна Лиарена? – раздался мужской голос, и воспитательница сразу опознала Ниверта.

– Доброе утро, – приветствовала мужчину Лиарена, отпирая засов и впуская раннего гостя в столовую.

Свое раздражение, вызванное излишне частым появлением советника, девушка постаралась скрыть. Возможно, Берт ошибается, и Тайдир вовсе не желает навечно привязать ее к своему дому подобным образом.

– Я пришел узнать, есть ли у донны какие-то вопросы, требующие моего срочного вмешательства, – деловито заявил

Ниверт, проходя к столу.

– Берите бумагу и перо, – так же серьезно кивнула девушка. – Этих вопросов у меня целая куча.

– Вас не устраивает спальня или плохо кормят? – заботливо поинтересовался советник, но Лиарене почудилось, будто в его голосе проскользнула едва заметная усмешка.

– Меня все устраивает... кроме отношения слуг к наследнику, – почти грубо огрызнулась донна. – Если в ваших силах это изменить, то пишите список, если нет – не занимайте мое время.

– Вы же знаете, слуги всегда переносят отношение к неверной женщине на ее детей, – строго сообщил Ниверт. – И с этим мы ничего поделать не сможем. Они слишком преданы Тайдиру и потому за него переживают... Как можно наказать людей за чрезмерную преданность?!

– Тогда нужно было подумать об этом заранее, – устало вздохнула Лиарена, признавая справедливость его доводов. – Я взяла бы служанку из дома родителей. Впрочем, я отправлю матери послание немедленно. Но во всех случаях молча смотреть, как страдает невинное дитя, не стану, даже не надейтесь.

– Вы можете жаловаться дорине Майрене... – помолчав, пожал Ниверт плечами, и в его голосе снова скользнуло нечто неуловимое, то ли досада, то ли огорчение, – а пока давайте вернемся к вашим просьбам. Какие именно вещи вам нужны прямо сейчас?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.